

Литература

1. Василевская И. И., Тарасик М. А. Эффективное формирование проектной группы как способ развития современной организации // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы современного гуманитарного знания. Киров, 2023. № 1(25). С. 318–322.

2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Ленанд, 2017. 308 с.

УДК 81'246.2

З. Ю. Басте (Краснодар, Россия)

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Когнитивный билингвизм: социолингвистические и психологические перспективы

Будучи одной из активных форм познания действительности, язык дает нам реальный образ мира, постичь который человек стремился на протяжении многих веков. В статье исследуется билингвизм с точки зрения его социолингвистических и психолингвистических характеристик. Анализируется способность билингвов к «переключению» языкового кода, рассматривается когнитивный аспект данной способности, ее роль в решении задач определенного типа.

Ключевые слова: концепция, исследование, когнитивное развитие, способности, билингвизм, социолингвистический и психолингвистический подход, язык, влияние

Основываясь на более ранних данных, свидетельствующих о благотворном влиянии двуязычия на когнитивное развитие обучающихся, мы рассматриваем исследования с использованием как поведенческих методов, так и методов нейровизуализации, чтобы изучить влияние двуязычия на когнитивные способности и изучить возможные механизмы этих эффектов. Установлено, что двуязычие оказывает несколько приглушенное влияние, но играет большую роль, защищая от снижения когнитивных способностей – явление, известное как «когнитивный резерв».

Проблема исследования взаимосвязи между двуязычием и когнитивным развитием сразу поднимает вопрос об определении используемых понятий. Что мы подразумеваем под двуязычием и что развивается в процессе когнитивного развития? Среди исследователей нет единства мнений, следовательно, нет общепринятой теоретической концепции по рассматриваемой тематике.

Итак, в статье мы в первую очередь изучаем определение двуязычия, а во вторую – когнитивное развитие, его социолингвистические и психологические перспективы. Асимметрия заключается в существовании, во-первых, традиционного классического представления о том, что двуязычие является независи-

мой переменной в обучении иностранному языку, а во-вторых, точки зрения, что когнитивное увеличение – это зависимая переменная результата, при этом немногие лингвисты ставят задачу установить причинно-следственные связи между двумя этими подходами. По мнению Т. С. Непшекуевой, «в ходе общения личность, используя полученную информацию, адаптируется к окружающей среде, реструктурирует познание, расширяет сферу принятия и переработки информации, т.е. постигает систему организации чужой культуры и подстраивает свои процессы познания под те, которыми пользуются носители чужой культуры» [5, с. 286].

Вопрос о том, привело ли двуязычие к «языковому дефициту» в стандартизированных тестах для оценки интеллекта, ставится исследователями с начала XXI столетия. Ключевой спор в этом аспекте заключался в том, является ли двуязычие причиной плохой успеваемости студентов-иммигрантов. С одной стороны, утверждалось, что недостаток уровня владения языком является результатом наследственных факторов; с другой стороны, сторонники концепции «воспитания» рассматривали опыт двуязычия как вызывающий психологические трудности и лингвистическую путаницу [8, с. 119–284].

Более поздние наблюдения обнаружили положительные эффекты двуязычия и указали на определенные методологические и социологические проблемы. Что касается методологической стороны, то Э. Пил и У. Ламберт [7, с. 1–23] отметили, что критерии отбора для ранних исследований не оценивали двуязычие и что более справедливая оценка билингвов может быть произведена путем отбора «сбалансированных билингвов», то есть тех, кто одинаково владеет двумя языками. С социологической точки зрения было отмечено, что ранние исследования сосредоточены почти исключительно на иммигрантах и билингвах с более низким статусом, исключая группы населения, для которых двуязычие приводит к повышению социального статуса [9, с. 1–49].

Недавние исследования расширили зависимую переменную, отойдя от узких концепций интеллекта к широкому спектру показателей, таких как специфические навыки мышления, креативность, социальное познание и металингвистическая осведомленность.

Отмечается, что сбалансированные билингвы (то есть люди, в равной степени владеющие двумя языками) выполняют задания на уровне, эквивалентном одноязычному контролю, и в некоторых случаях результаты показывают положительный эффект двуязычия, хотя размеры такого эффекта невелики или умеренны [4, с. 134].

Психолингвистическое определение двуязычия вытекает из вопроса: каково относительное владение индивидом двумя языками? В свою очередь социолингвистическое определение вытекает из вопроса: к каким речевым сообществам принадлежит двуязычный индивид? Психолингвистическая перспектива привела к классификации индивидов на сложный и координированный

билингвизм, сбалансированный и несбалансированный билингвизм [8, с. 119–284], а также раннее и позднее двуязычие. Например, Н. Б. Айвазян пишет: «Таким образом, язык, разум и общественная жизнь тесно связаны друг с другом. В каком-то смысле язык по своей сути носит познавательный характер, и в то же время он функционирует как средство общения и социального контроля» [1, с. 10–17].

Переключение кода – это двуязычное действие, которое относится к явлению «перехода» между двумя (или более) языками. Действительные билингвы способны «переключаться» между своими языками практически без затруднений. Пил и Ламберт [7, с. 1–23] отмечают, что способность менять язык при решении задач обеспечивается двуязычной когнитивной гибкостью, которой не обладают одноязычные. По наблюдениям Пила и Ламберта, двуязычные обучающиеся более успешны, чем одноязычные. Билингвы обычно приобретают опыт перехода с одного языка на другой, возможно, пытаясь решить проблему, думая на одном языке, а затем, когда они заблокированы, переключаются на другой. Эта привычка, если бы она была развита, могла бы помочь в выполнении тестов, требующих символической реорганизации, поскольку они требуют готовности отказаться от одной гипотезы или концепции и попробовать другую. А одноязычные, конечно, не могли выработать привычку чередовать языки и, следовательно, использовать два разных языка. Таким образом, следует ожидать, что они будут менее гибкими, чем билингвы, в определенных тестах. Эта гипотеза гласит, что способность «переключаться» между языками позволяет двуязычному индивиду воспринимать две точки зрения, что в свою очередь приводит к большей когнитивной гибкости при взаимодействии с миром.

Было выдвинуто множество гипотез, которые пытаются объяснить металингвистические и когнитивные преимущества, наблюдаемые у билингвов. При этом не все теоретические положения находят практическое подтверждение, так как из-за слабо сформулированных гипотез не всегда возможно проведение эмпирических исследований с участием детей или взрослых. По большей части эти подходы направлены на анализ последствий двуязычия у индивидов (например, гипотеза переключения кодов и пороговая гипотеза).

Основной механизм переключения кода включает в себя подавление или запрещение использования языка, который в данный момент не задействован. Это предположение было сформулировано на основе способности билингва переключаться между двумя своими языками. Задачи, требующие переключения между простыми когнитивными операциями, подавление информации и активация ранее подавленной информации были использованы при проверке гипотезы о переключении кодов применительно к взрослым. Степень двуязычия также учитывалась, чтобы определить, полезен ли этот фактор для объяснения тормозных способностей двуязычных взрослых.

Социолингвистическая перспектива привела к различиям в зависимости от социального статуса соответствующих языков. Выделяются элитарное и народное двуязычие, которые выступают показателем социального статуса [9, с. 1–49], аддитивное или субтрактивное двуязычие.

Такие различия помогают определить, ценится ли двуязычие и поддерживается ли оно, или существует тенденция перехода к одноязычию. С этим связаны особенности языковой политики, проводимой правительствами и системами образования в отношении двуязычия. Психолингвистические и социолингвистические аспекты двуязычия в принципе отделимы друг от друга. Например, многие люди в разных странах, владеющие английским и другими языками, проводят большую часть своей жизни в качестве практикующих английский, как и одноязычные [3, с. 98]. В некотором смысле эти люди психолингвистически двуязычны, но социолингвистически одноязычны. Это различие особенно полезно для понимания того, что происходит с родным языком общин в странах иммигрантов.

Имеются убедительные доказательства быстрого сдвига в сторону предпочтения английского языка. Этот сдвиг, однако, не является психолингвистическим феноменом, то есть результатом того, что люди в течение своей жизни теряют владение двумя языками. Скорее, это социолингвистический феномен, когда язык иммигрантов, становясь языком с низким статусом, больше не используется, а затем не передается от одного поколения к другому [9, с. 1–49]. Таким образом, психолингвистическая перспектива позволяет понять, как изучаются языки, в то время как социолингвистическая перспектива показывает, как языки теряются в обществе.

Концепция интеллекта претерпела серьезные изменения с тех самых первых дней, когда был поднят вопрос о языковых ограничениях. Аналогичным образом, концепция двуязычия стала гораздо более сложной, чем простое измерение словарного запаса или грамматики на двух языках. Вопрос скорее не в том, нужно ли теориям учитывать социальные факторы, а в том, каким образом лингвистические и когнитивные теории соотносятся с социальными теориями. На данный момент существует мало свидетельств того, что социальные факторы каким-либо качественным образом влияют на лингвистические и когнитивные аспекты двуязычия.

Литература

1. Айвазян Н. Б. Слова, Идеи, Эмоции – Дискурс // Язык. Общество. Культура: сб. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / отв. за вып. А. С. Усенко. Краснодар, 2019. С. 10–17.
2. Белосток Э. Уровни двуязычия и языковой осведомленности. М., 1988.
3. Вельтман С. Языковой сдвиг в Соединенных Штатах. Берлин; Нью-Йорк; Амстердам: Мутон, 1983. 98 с.

4. Диас Р. М. Когнитивное развитие двуязычных: устранение трех пробелов в текущих исследованиях. М., 1985. 134 с.

5. Непшекуева Т. С. Обратный культурный шок // Язык. Культура. Общество: сб. ст. по материалам межвуз. науч.-метод. конф., посвящ. 85-летию образования каф. иностр. яз. Кубан. гос. аграр. ун-та. Краснодар: КубГАУ, 2016. 286 с.

6. Рейнольдс А. Г. Когнитивные последствия двуязычия // Билингвизм, мультикультурализм и второй способ обучения: конференция Макгилла в честь Уоллеса Э. Ламберта. Хиллсдейл, Нью-Джерси: Эрлбаум, 1991. 78 с.

7. Пил Э. Ф., Ламберт У. Э. Связь двуязычия с интеллектом // Психологические монографии: общие и прикладные. 1962. С. 1–49.

8. Смит М. Некоторый свет на проблему двуязычия проливает исследование прогресса в овладении английским языком // Монографии по генетической психологии. 1931. С. 119–284.

9. Фишман Дж. Двуязычное образование // Международная социологическая перспектива. Социальные науки. 1977. С. 1–49.

УДК 378.15

*А. А. Бутина, А. Л. Прокофьева, Н. С. Якушкина (Санкт-Петербург, Россия)
Военно-космическая академия им. А. Ф. Можайского*

Опыт преподавания иностранного языка в военном вузе в группах дополнительного профессионального образования с использованием электронного учебного курса

В статье описывается проведение в военном вузе педагогического эксперимента по внедрению в программу дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» электронного учебного курса «Английский язык». В результате доказано, что электронный учебный курс «Английский язык» отвечает требованиям соответствующих рабочих программ и повышает эффективность преподавания иностранного языка, по оценкам как педагогов, так и курсантов.

Ключевые слова: электронный учебный курс, английский язык, военный вуз, дополнительное профессиональное образование

Процесс развития информационных технологий оказывает положительное влияние на современный уровень организации обучения в высшей школе, повышая эффективность профессиональной подготовки будущих специалистов. О необходимости непрерывного улучшения качества образовательного процесса путем внедрения инновационных технологий, в частности электронных учебных курсов (далее – ЭУК), мы можем говорить и при подготовке в военном вузе специалистов в группах дополнительного профессионального образования, обучающихся по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуни-